

Закончив разговор с Ву Вэймином, Тан Сюй почувствовал себя немного виноватым.

В конце концов, это был будущий великий полководец. Что, если он доставит ему неприятности в будущем?

Но потом он подумал, что в книге не было упоминания о том, что генерал что-то сделал с Тан Сюем.

Он отмахнулся от назойливого беспокойства. В конце концов, все это произойдет в далеком будущем. Для него важнее всего была беззаботная жизнь. Кроме того, чтобы расти, нужно сталкиваться с трудностями. Если он хотел добиться успеха, ему нужно было сделать первый шаг. Эта успокаивающая мысль улучшила его настроение. Что будет, то будет. Сентиментальность ему не к лицу.

Более того, чтобы добиться успеха, нужно было идти на риск. Если он хотел добиться успеха, он должен был сделать первый шаг. Как он, будучи таким сентиментальным, мог решиться пойти в армию?

— Сюй-гер? — спросил Вэй Дун, увидев, что тот долго стоит у двери, не двигаясь. — О чем ты думаешь?

Тан Сюй выдохнул и посмотрел на него.

— Я помню, как в последний раз он называл тебя братом. Вы с ним близки?

В конце концов, Вэй Дун был кем-то вроде соперника, поэтому было важно прояснить их отношения.

— Двоюродный брат, — кивнул Вэй Дун, а затем, помолчав, добавил: — Третий сын в семье моей старшей тети.

Тан Сюй угадал верно, они действительно были родственниками. Как только он услышал, что он из семьи старшей тети, в его памяти всплыло лицо женщины, которая задавала ему много вопросов. Ах, неудивительно, что она так много его спрашивала. Оказывается, она спрашивала для своего сына!

— У тебя хорошие отношения со старшей тетей?

Если бы у них были плохие отношения, Вэй Дун не стал бы помогать нести ведро с водой.

Вэй Дун кивнул и потянул его во двор.

— Обычно я прошу ее помочь сшить одежду и обувь. Она довольно искусна в этом.

Тан Сюй понимал, что эта помощь должна быть оплачена.

Они вдвоем вошли в главный дом. Вэй Дун впервые привел его в свою комнату. Если говорить просто, то внутри было довольно просторно и почти ничего лишнего. Комната казалась пустой.

— Иди приляг на кан, — Вэй Дун толкнул его на кан. — Я положил те вещи, которые мы купили, в восточном крыле.

— Прилечь? Если я прилягу, то точно засну, — Тан Сюй покачал головой. — Принеси Сяо Си теплую свинину с рыбным ароматом. Где он?

— Он спит внутри, — Вэй Дун слегка ткнул Тан Сюя пальцем в щеку и отдернул руку, когда тот сердито посмотрел на него. — Вчера я сказал ему, что пойду в твой дом, чтобы попросить благословения, и он был очень рад. Думаю, прошлой ночью он плохо спал.

Тан Сюй вздохнул. Он действительно был так счастлив, что почти не спал всю ночь. Сейчас он не чувствовал усталости, и, сидя на кане, начал клевать носом.

Даже если бы он вернулся из города, сидя в повозке, это все равно было бы утомительно. Когда волнение улеглось, навалилась усталость. Вэй Дун ничего не сказал, просто расстелил одеяло и подтолкнул его еще раз.

Тан Сюй лениво лег, даже не потрудившись снять обувь.

Вэй Дун нахмурился, глядя на его порванные ботинки, затем заметил, что на нем такие же носки из конопляных нитей, как и на нем самом, и улыбнулся.

Как только Тан Сюй лег, он закрыл глаза и заснул за несколько вдохов.

Вэй Дун снял обувь и бросил ее на пол, затем снял носки и положил их рядом с каном. Его взгляд упал на небольшие изящные ступни, и, на мгновение задержав дыхание, он быстро схватил лежавшее рядом тонкое одеяло и накрыл ноги Тан Сюя.

Глядя на человека, спящего в расслабленной позе, Вэй Дун почувствовал темную эмоцию. Пройдет совсем немного времени, и он полностью станет его. Сейчас он ничего не мог сделать, чтобы не отпугнуть.

Вэй Дун развернулся и нашел веревку из травы, измерил размер обуви Тан Сю и добавил немного, затем взял веревку в руки и пошел искать свою старшую тетю, чтобы она сшила Тан Сюю пару новой обуви.

Вэй Чжунхун пекла на кухне блины, собираясь отдать их Ву Вэймину. Она думала, что ее третий сын поедет в город искать работу, а это займет какое-то время. Если он возьмет с собой несколько блинов, то сможет перекусить, когда проголодается.

Найти работу в городе было бы несложно: в магазинах всегда требовались рабочие руки. С утра до вечера все время занятые, не успевая думать о других делах.

Она просто хотела, чтобы ее сын уехал, испытал трудности и проветрил голову. Она никак не ожидала, что на этот раз он не вернется несколько лет.

Когда Вэй Дун приехал, Ву Вэймин только что закончил собирать вещи и вышел. Они столкнулись во дворе.

Увидев, что он несет тканевый сверток, Вэй Дун поднял бровь.

Увидев Вэй Дуна, Ву Вэймин вспомнил обидные слова, которые сказал Тан Сюй, и его глаза снова покраснели.

Но он не осмелился противостоять Вэй Дуну, он искренне боялся всего двоюродного брата.

Чувствуя себя оскорбленным, он стоял неподвижно, сжав кулаки.

Вэй Дун заговорил первым:

— Ты хочешь жениться на Сюй-гере, но что ты можешь ему предложить?

Ву Вэймин не ожидал, что Тан Сюй расскажет Вэй Дуну о его предложении. Он почувствовал себя немного неловко, подумав, что они действительно все делили поровну, их отношения были очень близкими.

Он нахмурился и упрямо возразил:

— Какое тебе дело? Я точно не оставлю его голодным!

Вэй Дун слегка кивнул, его тон был безразличным, когда он начал нападать на Ву Вэймина:

— У тебя нет большого особняка, в котором он мог бы жить, а у меня есть. У тебя нет денег, чтобы тратить их на него, а у меня есть. У тебя нет возможности зарабатывать деньги, а у меня есть. Ты выглядишь не так хорошо, как я, ты не так силен, как я, ты не говорил с ним так много, как я. Помимо того, что он симпатичный, что еще ты о нем знаешь?

— Ты знаешь, что он любит есть? Ты знаешь, что ему нравится делать? Ты знаешь, счастлив он или нет? Ты ничего не знаешь, но все равно осмеливаешься стучать в его дверь. Если бы кто-нибудь увидел твоё поведение в тот день, его репутация была бы разрушена. Ты никогда не задумывался о его положении. Как ты смеешь говорить, что он тебе нравится и ты хочешь жениться на нем? Насколько ты толстокожий?

Ву Вэймин редко слышал, чтобы он так много говорил, и, хотя его тон не был особенно резким, каждое слово било Ву Вэймина как удар, заставляя его краснеть и смущаться.

Вэй Чжунхун вышла из кухни и увидела, что её третий сын стоит, опустив голову. К тому моменту она уже порядком устала от него.

Вместо этого она поприветствовала Вэй Дуна:

— Дунцзы, зачем ты пришел? Я слышала от Третьей тетушки, что ты отправился к семье Тан, чтобы выразить почтение? Зачем так торопиться? Не мог ты выбрать день получше?

— Сегодня хороший день, — Вэй Дун передал ей веревку из травы, которую держал в руках. — Старшая тетя, помогите сшить две пары тканевой обуви для Сюй-гера. И сделайте подошвы потолще. Обувь, которую он носит сейчас, совсем износились. Я думаю, его мать, наверное, нечасто шила ему обувь.

Вэй Чжунхун с довольным видом похлопала его по плечу.

— Ну смотри-ка какой предусмотрительный. Я только вчера об этом упомянула, а ты уже позаботился о подарках на помолвку. Ты давно это планировал, но не решался сказать?

Вэй Дун стоял в стороне, слушая поддразнивания своей старшей тети, и почувствовал, как у него потеплело на душе. Он улыбнулся и кивнул:

— М-м, я переживал, что опоздаю.

— Вы двое вполне подходите друг другу. Но не позволяй Сюй-геру слышать, как ты это говоришь, иначе он начнет из тебя веревки вить, — Вэй Чжунхун неодобрительно нахмурилась.

Вэй Дун добродушно согласился:

— Тетушка, не могли бы вы сначала быстро сшить одну пару? Чтобы уже к вечеру надеть.

— Он у тебя?

Вэй Чжунхун на самом деле думала, что их отношения развиваются слишком быстро, но, учитывая, что они уже обменялись помолвочными подарками, помолвка была наполовину заключена.

Раз Вэй Дун пришел, в этом не было ничего плохого. Она кивнула:

— Есть готовые подошвы. Я отрежу нужный размер, и обувь будет готова быстро. Заходи попозже, чтобы забрать.

Вэй Дун поблагодарил ее и оставил в знак признательности небольшую серебряную монету.

— Спасибо за ваш тяжелый труд, старшая тетушка. Я вернусь позже.

Вэй Чжунхун не отказалась от серебряной монеты. Она хорошо знала характер Вэй Дуна. Если бы она вернула деньги сегодня, он бы точно больше не пришел к ним домой.

Когда Вэй Дун ушел, она убрала серебряную монету и посмотрела на веревку из травы в своей руке. Она пробормотала себе под нос:

— У него такие маленькие ноги.

Повернувшись, чтобы вернуться в дом и сделать обувь, она заметила, что сын все еще стоит на том же месте. Вэй Чжунхун закатила глаза, испытывая одновременно раздражение и жалость. Она сказала:

— Иди на кухню, сложи блинчики, поешь, а потом ложись спать. Можешь уйти, когда проснешься.

Был уже полдень, и если он сейчас заснет, то не проснется до темноты. Какой тогда смысл уходить? Как бы она ни злилась, она все равно заботилась о своем сыне.

Ву Вэймин молча пошел на кухню, чтобы съесть блинчики. Пока он ел, по его лицу текли слезы. Его сердце было полно боли от того, что в него тыкали пальцем. Если бы он чего-то не добился, на него бы все время смотрели свысока!

Если бы Тан Сюй узнал, что Вэй Дун стал последней каплей, которая сломала Ву Вэймина, он, наверное, умер бы со смеху.

Как это назвать?

Самые смертоносные удары наносятся соперниками.

Мужчины, независимо от того, сколько им лет, всегда заботятся о своей репутации.

Ситуация с Ву Вэймином в основном разрешилась, и Тан Сюй крепко спал в комнате Вэй Дуна, пока его не разбудили голоса. Он лежал на татами с полуоткрытыми глазами, все еще не отойдя ото сна.

Ему было так удобно, что казалось, будто он давно так крепко не спал.

Сев, он посмотрел на небо за окном и понял, что еще не так поздно, как он думал.

Он проспал не долго?

Но сейчас он чувствовал себя таким отдохнувшим.

Спустившись с кана и выйдя из комнаты, он увидел Вэй Си и Вэй Дуна, сидящих за столом в главной комнате. Перед каждым стояла миска с кашей, а на столе лежали две тарелки и миска. На одной тарелке были три твердые булочки, приготовленные на пару, на другой — кусочки тушеного мяса, а в миске — измельченное мясо.

Тан Сюй стоял и оглядывался по сторонам, чувствуя, что что-то не так.

— Брат Сюй, ты наконец-то проснулся! — Вэй Си помахал ему. — Давай завтракать!

Завтрак?

Это был завтрак?

Как насчет ужина?

Разве он не заснул вчера днем? Он проспал до самого утра?

Он неохотно сел, чувствуя горький привкус во рту.

Затем он снова встал.

— Я сначала пойду умоюсь.

Он не привык завтракать, не умывшись и не почистив зубы.

Вэй Дун встал и протянул ему бамбуковую трубку и маленькую коробочку с зеленым порошком.

— Это зубной порошок, им можно чистить зубы. А это зубная щетка. Попробуй и посмотри, удобно ли тебе.

Тан Сюй чуть не расплакался, когда взял в руки простую зубную щетку. Наконец-то ему больше не нужно чистить зубы ветками и солью. Одному Богу известно, в каком плачевном состоянии были его десны.

Пока Тан Сюй чистил зубы и умывался, Вэй Дун объяснил, что произошло вчера.

— Ты слишком крепко спал. Я дважды звал тебя, но ты не отвечал. Поэтому я отнес в твой дом мешок сахара и кувшин вина и сказал твоим родителям, что ты слишком устал и переночуешь здесь. Твоя мать была этому рада, но твой отец ничего не сказал. Они все приняли. Я попросил свою тетю сшить тебе обувь. Удобно?

Тан Сюй кивнул, выплюнув воду изо рта и почувствовав прохладное и свежее дыхание. Взяв воду, он умыл лицо.

— Удобно. У твоей тети хорошие навыки. Давай поторопимся и сыграем свадьбу. Иначе, если мне снова придется остаться на ночь, мой отец, наверное, взорвется. В следующий раз я принесу тебе деньги на сахар и вино.

— Не нужно, — Вэй Дун нахмурился, явно недовольный тем, что он предлагает вернуть деньги.
— Нам не нужно так четко разделять обязанности.

— Это два разных вопроса, — Тан Сюй выхватил ткань из рук Вэй Дуна и вытер лицо, бормоча:
— Вчера ты потратил столько денег на покупки. Я не могу позволить тебе нести все расходы. Более того, если я передам тебе деньги, ты сможешь потратить их на меня в будущем. Нет необходимости так четко разделять вещи.

Вэй Дун не мог с ним спорить и мог только смириться.

Когда они сели завтракать, Тан Сюй сжал в руке твердую булочку, приготовленную на пару, и посмотрел на водянистую кашу. Он просто разломил булочку на кусочки и положил их в миску. Так она будет мягче.

Вэй Си усмехнулся и повторил его действия, тоже разломив булочку на кусочки.

Вэй Дун, у которого были крепкие здоровые зубы, откусил булочку, затем выпил немного воды и, наконец, съел жидкую кашу. Он съел довольно много.

— Когда закончим есть, давай замаринуем яйца и поджарим рубленое мясо, — Тан Сюй взял миску и отпил немного каши. Он также взял кусочек тушеного мяса. Оно было довольно ароматным и не слишком жирным, даже если есть его холодным. — Что ты хочешь на обед?

— Брат Сюй, ты останешься на обед, прежде чем уйдешь? — Вэй Си выглядел приятно удивленным.

Тан Сюй кивнул. Он уже придумал отговорку, сказав, что дома ничего нет и ему нужно прибраться, чтобы не устроить беспорядок после свадьбы.

Он повернулся к Вэй Дуну.

— Может, нам стоит найти кого-нибудь, кто назначит дату свадьбы? Это не должно быть слишком рано. Моя мама сказала, что хочет сшить свадебное постельное белье и наряд для меня.

Первоначально Вэй Дун собирался сказать, что они могут сыграть свадьбу в любое время, но, услышав это, он подумал о том, как спешит доставить подарки на помолвку. В любом случае, они уже подписали брачный контракт, и Тан Сюй не мог сбежать.

Он почувствовал облегчение и сказал:

— Я тоже попрошу кого-нибудь сшить свадебный наряд. Учитывая, что скоро станет жарко, если мы будем ждать доставки мебели, то ты не сможешь переехать до окончания осеннего сбора урожая.

Тан Сюй подумал, что даже если он будет носить титул «невесты», было бы нехорошо приходить сюда каждый день. Жители деревни, вероятно, каждый день сплетничали бы об этом.

Он покачал головой.

— Нет, давай сделаем это раньше. На изготовление свадебного постельного белья и одежды не уйдет четыре месяца. В крайнем случае, давай назначим свадьбу на 15 мая. Мы проверим, нет ли в этот день запретов, и если их не будет, то сделаем это.

Вэй Дун кивнул. Ему не терпелось поскорее привезти невесту домой.

Двое мужчин быстро назначили дату, обменявшись всего несколькими словами. Вэй Си, который слушал их со стороны, не мог не воскликнуть. Не слишком ли поспешно они назначили дату свадьбы? Но он очень надеялся, что брат Сюй сможет переехать пораньше, чтобы он мог видеть его каждый день!

Тан Сюй посмотрел на Вэй Си, который пристально смотрел на него, и улыбнулся.

— Сяо Си, тебе тоже нужно заботиться о своем здоровье. Не более до моего переезда. Я, наверное, не буду часто приходить в ближайшее время, но, если тебе что-нибудь понадобится, просто дай знать своему брату.

Вэй Си энергично кивнул.

— Можно на обед свинину в чесночном соусе? Вчера я ел ее на ужин, и она была очень вкусной.

— Конечно, ее легко приготовить.

После обеда Тан Сюй больше не задержался. Помахав на прощание Вэй Си, который нес кувшин с измельченным мясом, он взял с собой кусок темно-синей ткани и вышел вместе с Вэй Дуном.

Изначально он хотел использовать ткань для пошива одежды для Вэй Дуна, но Вэй Дун покачал головой и предложил ему забрать ткань домой, чтобы сшить короткую рубашку для себя, Тан Эрху и двух братьев и сестер. Половина светлой ткани также была уложена в корзину. Он собирался забрать ее домой, чтобы его мать и сестра могли сшить по рубашке.

Тан Сюй сначала отказался, но Вэй Дун настоял.

— Твоя мама оценила сахар, и это ненадолго поднимет ей настроение. Кроме того, ей нужно будет потратить деньги на ткань для свадебного постельного белья и одежды. Если ты ничего ей не подаришь, она, скорее всего, не захочет их сшить, — Вэй Дун взял кусок ткани из рук Тан Сюя. — После того, как мы поженимся, и ты перестанешь жить с ней, ей некуда будет обратиться за помощью.

Немного поразмыслив, Тан Сюй согласился с доводами Вэй Дуна. Это был классический случай, когда деньги тратятся на то, чтобы избежать неприятностей. В противном случае Лю Сянсян, скорее всего, каждый день создавала бы проблемы.

Он мог бы раз или два склонить Тан Эрху на свою сторону, но вскоре он выйдет замуж, и он не мог предсказать, что подумает его отец. Безопаснее для всех было откупиться куском ткани. Избегать любых неприятностей было приоритетом, особенно в преддверии свадьбы.

— Что касается огорода, тебе не нужно беспокоиться. Я найду кого-нибудь, кто посадит урожай в ближайшие несколько дней. — Они вместе пошли обратно, и Вэй Дун сказал: — Соседние семьи посадили много овощей. Я куплю у них семена.

Тогда Тан Сюй спросил:

— Сколько нужно заплатить, чтобы кто-нибудь посадил урожай? Я оплачу расходы.

Поскольку это была его идея посадить сад, не имело смысла заставлять Вэй Дуна платить.

— Десяти медных монет должно хватить. Это работа местных фермеров. С тем небольшим участком земли, что у нас во дворе, все будет готово за два дня, — усмехнулся Вэй Дун. — Думаешь дорого?

— ...Я думал, что будет дороже, — честно признался Тан Сюй. Он ожидал, что это будет стоить как минимум пол-ляна серебра.

— У людей в сельской местности, помимо того, что они откладывают несколько яиц, чтобы обменять их на медные монеты, или продают свинину мясникам, деньги появляются только тогда, когда они продают зерно после уплаты налога на зерно каждый год. В остальных случаях они редко видят наличные. Я дам им двадцать медных монет, чтобы они помогли мне. Они даже бесплатно посадят для меня урожай, и будут рады этому. Они будут соревноваться, кто быстрее выполнит работу, — объяснил Вэй Дун.

Вэй Дун заметил, что в последние несколько дней он стал больше говорить и совсем не чувствовал раздражения. Раньше он терял интерес к разговорам уже после нескольких предложений, но с Тан Сюем он ловил себя на том, что наслаждается каждым словом, которое они произносят.

Тан Сюй посмотрел на свои новые ботинки и согласился с наблюдением Вэй Дуна.

— Эти медные монеты тоже будут моим вкладом, — настаивал Тан Сюй.

— Хорошо, дай мне знать, что ты хочешь посадить.

— Я хочу, чтобы в каждом ряду были разные овощи: баклажаны, стручковая фасоль, кабачки, огурцы, помидоры и перец чили. Мы должны посадить понемногу всего. А еще есть картофель, батат и пекинская капуста. Мы также должны выращивать разную листовую зелень, например, лук, имбирь и чеснок. В общем, давайте посадим все, что выращивают жители деревни. Чем больше, тем лучше.

Тан Сюй с радостью перечислил овощи, которые он хотел вырастить.

Когда он повернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Вэй Дуна, то заметил, что тот смотрит на него как на дурака.

Тан Сюй в замешательстве моргнул.

— Что случилось?

— Что такое помидоры? Мы уже посадили достаточно картофеля и батата на сухих полях. У нас также есть соя и арахис. Я сдал в аренду сухие поля и рисовые поля и не собираю деньги, а только зерно каждый год, — объяснил Вэй Дун.

Тан Сюй кивнул и продолжил:

— Мы посадим больше пекинской капусты, огурцов, кабачков, редиса, стручковой фасоли и перца чили. Все это можно засолить. Мы купим двадцать или тридцать кувшинов, и я их все заполню!

Представив себе множество кувшинов с маринованными овощами, заполняющих кладовую, Тан Сюй облизнул губы в предвкушении.

— Позвольте мне предупредить тебя, — сказал он Вэй Дуну. — Мне нравится копить вещи и готовить. После того, как я перееду, тебе придется слушаться меня в садоводстве. Если ты хочешь хорошо питаться, тебе тоже придется мне помочь. Иначе ты ничего не получишь, — ухмыльнулся Тан Сюй. — Договорились?

— Договорились. Поскольку мне не нужно заниматься сельским хозяйством, у меня будет много времени, чтобы помогать тебе. Я каждый день буду ходить на охоту в горы и помогать, когда понадобится, — согласился Вэй Дун.

Тан Сюй радостно закружился, но от волнения врезался в Вэй Дуна. Вэй Дун быстро протянул руку и обнял его.

<http://bllate.org/book/14316/1267390>